

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

© ORIENTALIA®

Russian Academy of Sciences
Institute of Oriental Studies
St. Petersburg Branch

Российская Академия наук
Институт востоковедения РАН
Санкт-Петербургский филиал

Shomakhmadov Safarali

С. Х. Шомахмадов

**THE DOCTRINE
OF ROYAL POWER**

**(THEORIES OF IMPERIAL RULING
IN BUDDHISM)**

**УЧЕНИЕ
О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ**

**(ТЕОРИИ ИМПЕРСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
В БУДДИЗМЕ)**

St. Petersburg
2007

Санкт-Петербург
2007

ББК ТЗ(5Ид)3-532.1
УДК 934

*Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России»*

Утверждено к печати Ученым Советом СПбФ ИВ РАН

Рецензенты:

доктор ист. наук — М. Ф. Альбедиль
доктор филол. наук — С. Л. Невелева

Ответственный редактор
доктор филос. наук — В. И. Рудой

Шомахмадов С. Х. Учение о царской власти (Теории имперского правления в буддизме). — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007. — 272 с. (Серия «Orientalia»).

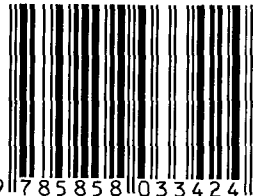
Ш 78 Книга петербургского востоковеда С. Х. Шомахмадова посвящена этапам формирования буддийского учения о Вселенском правителе — харизматическом государе. В ее основу положены тексты Трипитаки — Буддийского канона и созданные в раннесредневековой Индии произведения постканонической традиции. Знакомясь с этой книгой, читатели получают возможность погрузиться в мир традиционной буддийской культуры Южной и Юго-Восточной Азии, соприкоснуться с интереснейшим аспектом этой культуры — историей социально-политической мысли, с колоритными и занимательными мифологическими сюжетами и строгими философскими трактатами.

Книга представит интерес для востоковедов, историков, политологов, религиоведов и любителей культурного наследия Востока.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-342-4

9 785858 103342 4

© С. Х. Шомахмадов, 2007

© Петербургское Востоковедение, 2007

Зарегистрированная торговая марка

ORIENTALIA Зарегистрированная торговая марка

ОТ АВТОРА

Книга, предлагаемая вниманию читателей, аккумулирует в себе результаты исследований, проводившихся мною в стенах Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения (СПбФ ИВ) РАН в течение ряда лет под руководством В. И. Рудого. В ее основу положены санскритские и палийские тексты, а также китайские переводы тех буддийских канонических сочинений, оригиналы которых считаются безвозвратно утраченными. Анализируя эти письменные памятники, я стремился не только реконструировать буддийское учение о царской власти и показать этапы его исторического оформления, но и донести до читателя по мере возможности колорит, присущий каноническим повествованиям, особенности постканонического философского дискурса. Надеюсь, приложенные усилия не пропадут даром и книга окажется полезной и историкам социально-политической мысли стран Южной и Юго-Восточной Азии, и широкому кругу любителей Востока.

Пользуюсь случаем принести сердечную благодарность моему учителю в науке Валерию Исаевичу Рудому и старшим коллегам — Елене Петровне Островской и Татьяне Викторовне Ермаковой, оказавшим мне консультативную помощь на различных этапах работы.

Я благодарен доктору филологических наук Льву Николаевичу Меньшикову, ведущему научному сотруднику Сектора Дальнего Востока СПбФ ИВ РАН кандидату исторических наук Александру Степановичу Мартынову, старшему преподавателю кафедры религиоведения Санкт-Петербургского Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена кандидату исторических наук Павлу Дмитриевичу Ленкову, консультировавшим меня в области китайских переводов буддийских текстов.

Я выражаю также глубокую признательность ведущему научному сотруднику Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого доктору исторических наук Маргарите Федоровне Альбедиль, ведущему кафедрой истории стран Дальнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета доктору исторических наук профессору Борису Николаевичу Мельниченко и главному научному сотруднику СПбФ ИВ РАН доктору исторических наук Маргарите Иосифовне Воробьевой-Десятовской за критические замечания и ценные советы.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена анализу этапов становления и содержательных аспектов буддийской концепции власти, отраженных в канонических и постканонических источниках.

Актуальность изучения потестарной проблематики традиционных обществ обусловлена значительно возросшим в 90-х гг. XX в. научным интересом к социально-политическим учениям стран Востока и способам религиозно-идеологической детерминации этих учений.

Как свидетельствует целый ряд работ, вышедших в свет за последнее десятилетие (например, монографии Махадео Сах Сварнкара «Архетипы власти в западноевропейской и восточной традициях» (1995) и И. А. Василенко «Политическая глобалистика» (2003)), ученые-политологи стремятся выявить базовые модели властных отношений, способы легитимации власти и представления о функциях политического лидера, характерные для традиционных культур Востока и Запада. Однако применительно к буддизму это сопровождается целым рядом сложностей и принципиальных огрехов, поскольку вплоть до настоящего времени остается невыясненным релевантный круг источников, в которых запечатлелся процесс зарождения и концептуализации буддийских представлений о верховной (царской) власти, а между тем только анализ таких источников и открывает перспективу адекватной реконструкции развития буддийской социально-политической мысли в историко-культурном ареале ее возникновения — древней и ранне-средневековой Индии.

Исследование, предпринятое в данной книге, направлено на частичное восполнение этой лакуны.

Основы изучения буддийских представлений о Вселенском правителе (*чакравартине*) на материале канонических источников были заложены в трудах Я. Пржылуски, Л. де ла Валле Пуссена, Т. В. Рис-Дэвидса (который внес весьма значительный вклад в издание и перевод текстов буддийского канонического корпуса).

Самостоятельным предметом исследования буддийская концепция царской власти становится в трудах В. Смита, в частности в его монографии «Ашока — буддийский император Индии» (1901)¹, а затем и в

¹ См. также: Бонгард-Левин, 1973; Индра, 1958; Bhandarkar, 1931; Dikshitar, 1953; Law B., 1931; Mookerjee, 1931; Smith, 1919.

работе С. Паранавитаны «Два царских титула у древних сингальцев и происхождение правления в древней Индии» (1936).

Начиная с середины XX в. изучение буддийской концепции царской власти развивалось преимущественно на основе палийских источников, получивших распространение в странах Юго-Восточной Азии — Таиланде, Бирме, Кампучии, а также на Шри-Ланке. Среди работ такого рода наиболее представителен труд Р. Хейне-Гелдерна «Концепции государства и царствования в Юго-Восточной Азии» (1956).

Определенный шаг в направлении историко-культурного обобщения потестарной проблематики в буддизме был предпринят в статье Б. Г. Гокхале «Взгляд ранних буддистов на государство» (1968), а несколько позднее — в монографии Т. Линга «Будда. Буддийская цивилизация в Индии и на Цейлоне» (1976), где рассматривается учение о Вселенском правителе (пал. *чаккаватти*) в традиции школы тхеравада.

Особый интерес представляют в аспекте настоящего исследования работы Э. Дени, в которых учение о Вселенском правителе рассматривается в контексте буддийской космологии на материале третьего раздела палийской версии канона — Абхидхамма-питаки (санскр. Абхидхарма-питака), трактата Локапаньятти (1977), а также монографии супругов Ф. и М. Рейнольдс «Три мира правителя Руана» (1982), большую часть которой составляет перевод на английский язык тайского космологического трактата Ли Тхай (XIV в.).

В отечественной науке второй половины XX в. основоположником изучения буддийских представлений о царской власти выступил Г. М. Бонгард-Левин: в его статье «Калингская война и ее значение в истории правления Ашоки» (1958) были подвергнуты теоретическому осмыслению религиозно-идеологические принципы буддийской имперской государственности. В целом ряде последующих трудов, посвященных политической истории и культуре древней Индии, Г. М. Бонгард-Левин уделил значительное внимание рассмотрению социально-политического аспекта буддизма. Данное направление исследований нашло отражение и в работах его учеников — А. А. Вигасина, В. П. Андросова, В. Г. Лысенко, В. К. Шохина и других.

Определенный вклад в изучение процесса институционального оформления буддизма в качестве государственной идеологии внесла монография Е. С. Семеки «История буддизма на Цейлоне» (1969).

Вопросы легитимации царской власти в тхеравадинской традиции рассматривались в монографиях В. И. Корнева «Тайский буддизм» (1973), «Буддизм и его роль в общественной жизни стран Азии» (1983), «Буддизм и общество в странах Южной и Юго-Восточной Азии» (1987) и фундаментальном труде Б. Н. Мельниченко «Буддизм и королевская власть» (1996).

Ценностно-нормативный аспект буддийских представлений о потестарных отношениях исследовался А. С. Агаджаняном в монографии «Буддийский путь в XX веке» (1993).

Значительный вклад в текстологическое изучение буддийского рукописного наследия, содержащего потестарную проблематику, внесли работы М. И. Воробьевой-Десятовской.

Буддийская концепция царской власти в традиции постканонической Абхидхармы контекстуально рассматривалась в работах В. И. Рудого и Е. П. Островской (1994, 1995, 1998, 1999, 2000), посвященных исследованию санскритского оригинала наиболее представительного памятника этой традиции — трактата Абхидхармакоша («Энциклопедия Абхидхармы») Васубандху (IV—V вв.).

Переводы канонических текстов о Вселенском правителе начали выполняться отечественными востоковедами-буддологами сравнительно недавно: А. В. Парибком подготовлен перевод палийской Чаккаватти-сиханада-сутты (1990), а М. Е. Кравцова осуществила переводы ряда китайских версий канонических сутр (2001).

Рассмотрению проблемы потестарных отношений в контексте исследования процессов институализации буддизма уделено значительное внимание в монографиях Е. А. Островской-младшей «Тибетский буддизм» (2002) и «Тибетобуддийский социально-политический проект: история и современность» (2002).

В оригинале собрание священных буддийских текстов сохранилось только в палийской традиции и получило в научной буддологической литературе название Палийского канона, письменная фиксация которого произошла в начале I в. н. э. Таким образом, буддийские представления об идеальном верховном правлении были письменно зафиксированы на рубеже старой и новой эр, а в изустной форме, следовательно, получили свое распространение еще раньше.

Однако взгляд вглубь проблемы позволяет увидеть целый пласт социально-политических воззрений, предшествовавших формированию собственно буддийских представлений о верховной власти и оказавших значительное влияние на становление последних.

Анализ ведийских (релевантные гимны Ригведы, Атхарваведы) и постведийских (Вишну-пурана, Артхашастра Каутильи, Дхармашастра Нарады и др.) источников позволяет выявить структуру и содержание представлений о царской власти, возникших в добуддийский период и окончательно оформившихся в русле брахманистского (ортодоксального) направления социально-политической мысли. Это направление, базирующееся на признании абсолютного авторитета Священного ведийского канона, утверждало приоритет жречества (брахманского сословия — *варны*) во всех сферах социально-политической жизни общества и прежде всего — прерогативу жречества на поставление и религиозно-культурную легитимацию государей.

Представления о царской власти структурировались в брахманизме по следующим позициям: генезис и предмет ведения царской власти, легитимность претендента на трон, регламент ритуального уста-

новления границ подмандатной царю территории и инаугурационной обрядности, долг царского служения (*дхарма* царя) и его цель, функции государя, подготовка и обучение царственной особы.

Анализ типологических особенностей легитимации царской власти (на материале руководства для совершения ритуалов на больших алтарях — Шраутасутры Катьяяны) позволяет говорить о том, что легитимация осуществлялась как ритуальный инаугурационный комплекс (*раджасуя* — «Посвящение на царство»), которому предшествовало ритуальное установление границ подмандатной территории, проводившееся в форме растянутого во времени странствия жертвенного коня и его вооруженного конвоя и завершавшееся жертвоприношением коня (ритуал *ашвамедха*); оба ритуала имели выраженный милитарный характер, сохраняя при этом отчетливые признаки обрядов перехода. Царская власть трактовалась как особая субстанция, имеющая божественное происхождение, причем жречество интерпретировалось как совокупный хранитель этой субстанции (брахманство как «матка власти»). В функциональном аспекте царская власть рассматривалась в качестве господства над вселенной — пространством и временем, космологическая полнота которого символически утверждалась в двух вышеназванных ритуальных комплексах и выражалась в условном завоевании мира, а в *раджасуе* — еще и в окроплении претендента священными водами, осуществляемом жрецом (ритуал *абхишека*). В силу этого царь, выступавший как жертвователь, наделялся статусом Вселенского правителя — *чакравартина*, то есть царя, «вращающего колесо».

Предмет ведения царской власти — семичленная государственная структура, включающая в себя, кроме государя, еще и министра, народ, крепость (полифункциональную царскую резиденцию), казну, войско, союзников (правителей союзно-вассальных территорий).

Легитимным претендентом на трон признавался представитель аристократического воинского сословия (кшатрийского клана), прямой потомок царя-*чакравартина*, но акт обретения им верховной власти мог быть осуществлен лишь по воле брахманства. Однако не исключалась и возможность поставления царя из жреческого сословия.

Долг царского служения (*дхарма* царя) состоял в обеспечении безопасного существования подданных, предписанного их «верой и ашрамой», то есть в поддержании социально-политического уклада, способствующего неукоснительному воспроизведению религиозно-идеологической традиции, базирующейся на Священном ведийском каноне. Парадигма принятия государственных решений предполагала неременное участие царского «домашнего жреца» — *пурохиты*, который также выступал советником в вопросе кадровой комплектации царского двора.

Функции царя распределялись по трем направлениям — политическому, судебному, военному. Стандарты идеального государя были

разработаны брахманскими теоретиками и включали в себя перечень превосходных личных качеств и традиционных добродетелей (справедливость, доброту, храбрость, образованность). Именно брахманы выступали наставниками и учителями царя в овладении основами Священного ведийского канона, освоении распорядка ритуальных практик и науки управления (*данданити*). Последняя интерпретировалась как «наука о наказании», дисциплине, устанавливаемой посредством жезла (санскр. *данда* — букв.: 'палка').

Большое внимание в подготовке государя уделялось практике обретения «полного самообладания» — обуздания аффектов, что сближало царственную особу с йогинем (религиозным подвижником) и считалось необходимым условием в достижении совершенного господства над подданными.

Структура потестарной проблематики (представлений о верховной власти), сложившаяся в добуддийский период, оказала значительное влияние на формирование буддийского учения о *чакравартине*. Но содержательные аспекты этой проблематики были радикально переосмыслены уже на этапе сложения первого раздела буддийского канона (Трипитаки) — Сутра-питаки.

Выявление структуры буддийских представлений о власти в Сутра-питаке позволяет классифицировать сюжетные нарративы о царской власти по трем группам, что позволяет определить содержательную специфику буддийских представлений о царской власти.

В первую группу мы включили тексты, раскрывающие причины утраты «славы и величия» государя и тем самым указывающие на природу власти *чакравартина*. Согласно этим текстам, власть Вселенского правителя есть производная от обуздания аффектов, достигнутого в прошлых жизнях, и об этом свидетельствует чудесное рождение царя-*чакравартина*, появляющегося на свет не от матери, а из определенной части тела отца — Вселенского правителя.

Во вторую группу текстов вошли сюжетные нарративы о принципиальном несовершенстве любой человеческой деятельности, в том числе и деятельности *чакравартина*, поскольку она разворачивается в *сансаре* — мире страдания, который по определению не может быть совершенным. Религиозно-идеологическая доминанта этих текстов состоит в утверждении тезиса о неспособности государей обеспечить воспроизведение благих традиций без посредства буддийских идеологов, поскольку лишь традиция Бхагавана Будды не может быть пресечена.

В третью группу текстов объединены сутры, указывающие на признаки и атрибуты *чакравартина*. Анализ этих сутр демонстрирует, что уже на стадии сложения первого раздела буддийского канонического корпуса образ Вселенского правителя опосредованно ассоциировался с Буддой через введение представления о Великой личности (Махапу-

руше). Великая личность — индивид, наделенный от рождения тридцатью двумя особыми признаками, может избрать один из двух путей реализации своего харизматического предназначения: мирской и религиозной. В первом случае он становится Вселенским правителем, а во втором — религиозным лидером вселенского масштаба, то есть Буддой.

Атрибуты *чакравартина* — колесо-*чакра*, слон, конь, светоч-драгоценность, жена, казначей, министр/военачальник — тракуются как «семь сокровищ», свидетельствующих о том, что их обладатель — Вселенский правитель. Именно обретение *чакры*, самопроизвольно являющейся государю, атрибутирует его в качестве *чакравартина*.

Ранее не освещавшаяся в достаточной мере и осуществленная в данной книге реконструкция буддийского ритуала царского посвящения с целью выявления канонических представлений о легитимации правителя, основанная на анализе текстов первого раздела буддийского канона, позволяет установить, что ритуал царской инаугурации совершался в соответствии с буддийским сакральным календарем и содержал в себе дериваты ведийской инаугурационной обрядности — переосмысленные акты символического завоевания вселенной и окропления (*абхишеки*). В буддийской царской инаугурации брахманство не играло никакой роли, милитарный характер ритуала утрачивал свою выраженность, а окроплению подлежала *чакра*, и совершал это окропление сам посвящаемый.

На этапе сложения третьего раздела буддийского канонического корпуса — «Абхидхарма-питаки», то есть в период создания канонических трактатов, произошла первичная концептуализация буддийских представлений о царской власти. Это нашло свое выражение в разработке типологии Вселенских правителей, дифференцируемых в зависимости от обширности подмандатных территорий и способов установления господства; в выстраивании линий генеалогической преемственности статуса *чакравартина*, начиная от мифологических персонажей нарративов Сутра-питаки и заканчивая реальными историческими персоналиями; в религиозно-идеологической реинтерпретации ведийских персонажей как родоначальников кланов буддийских *чакравартинов*; в установлении новой — специфически буддийской — предметной области значений традиционной древнеиндийской потестарной терминологии (*кишатрий, раджа, Махасаммата*).

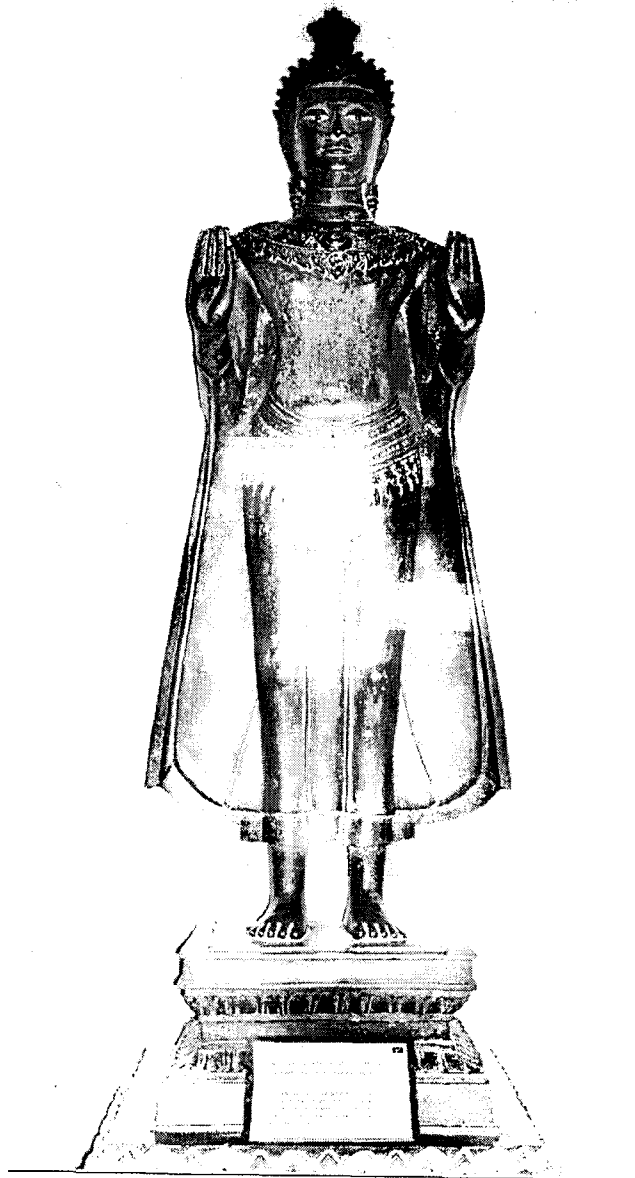
Содержательно все эти направления концептуализации буддийских представлений о царской власти имели единую цель — полное устранение брахманства из всех сфер социально-политической жизни общества.

Окончательное оформление буддийской концепции царской власти происходит в период раннего Средневековья. В своем завершенном виде эта концепция предстает в постканоническом трактате «Энциклопедия Абхидхармы» Васубандху (IV—V вв.). Васубандху акцен-

тирует харизматические черты Вселенского правителя, излагая учение об обретении *чакры* — символа власти над *чакравалой*, то есть всем миром. Автор «Энциклопедии Абхидхармы» суммирует положения Сутра-питаки, Винаи и Абхидхармы, формулируя критерии атрибутирования Вселенского правителя как харизматического политического лидера, не нуждающегося в жреческих формах легитимации своей власти. Он подчеркивает, что *чакравартин* всегда рождается в славном клане Шакьев, из которого произошел Будда Шакьямуни, и цель их правления — наставление подданных на десять благих путей деятельности. Кроме того, Васубандху демонстрирует неразрывную связь буддийской концепции царской власти с другими доктринальными положениями буддизма.

Отдельного разговора заслуживает исследование процесса укоренения буддизма в качестве государственной идеологии в первых тайских государствах, ведь в ряде стран Юго-Восточной Азии тхеравада и по сей день остается господствующей религией. И, следовательно, механизм легитимации верховной власти в этом регионе осуществляется по буддийской модели, отмеченной, тем не менее, региональными особенностями.

И только такой комплексный подход к изучению феномена царской власти на материале письменных памятников, продемонстрированный в рамках данной книги, позволяет, на наш взгляд, вскрыть основные механизмы легитимации верховного правления и лучше понять те процессы, которые и по сей день продолжают определять идеологию стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Статуя будды с атрибутами царской власти.
Кхмерский стиль периода Лопбури
(Храм Бен Ча. Бангкок)
Фото из коллекции автора

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.	5
Введение.	6
Глава I. Добуддийские представления о верховной власти. . . .	13
§ 1. Добуддийские письменные памятники, содержащие проблематику власти.	13
§ 2. Ведийский ритуал царского посвящения <i>раджасуя</i>	22
§ 3. Обретение верховной власти над территорией в ведийском ритуале <i>ашвамедха</i>	40
§ 4. Представления о верховном правителе в брахманской традиции.	48
Глава II. Проблематика власти в первом разделе буддийского канонического корпуса.	59
§ 1. Общая характеристика и классификация памятников.	59
§ 2. Сюжеты о причинах утраты славы и величия Вселенского правителя.	66
§ 3. Сюжеты о принципиальном несовершенстве светской власти.	80
§ 4. Признаки и атрибуты праведного государя — Вселенского правителя.	93
Глава III. Первичная систематизация буддийских представлений о Вселенском правителе в традиции канонической Абхидхармы.	107
§ 1. Раннебуддийские представления об инаугурационном ритуале чакравартина: попытка реконструкции.	107
§ 2. Первичная систематизация представлений о чакравартине в канонической Абхидхарме.	110
§ 3. Канонические сюжеты об Ашоке-чакравартине и их интерпретация с позиций Абхидхармы.	125
Глава IV. Концепция царской власти в трактате Васубандху «Энциклопедия Абхидхармы»	131
§ 1. Абхидхармакоша как источник знаний об обществе и власти.	131

§ 2. Концептуализация буддийских представлений о Вселенском правителе в «Энциклопедии Абхидхармы»	139
Глава V. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ БУДДИЗМА ТХЕРАВАДЫ В СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	172
§ 1. Становление государственной идеологии в Сукхотаи	172
§ 2. Представления о верховном правителе в трактате «Три мира правителя Руана»	184
Вместо заключения	202
Приложение	
Царь Мандхатар	203
Макхадэва-сутта	215
Махасудассана-суттанта	218
Summary	238
Список сокращений	241
Литература	242
Именной указатель	249
Указатель мифологических персонажей и историко-культурных персоналий	250
Указатель мифологических топонимов и географических названий	252
Предметный указатель	253
Указатель письменных памятников	259
Иллюстрации	261

серия

ORIENTALIA

С. Х. Шомахмадов

**УЧЕНИЕ О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ
(Теории имперского правления в буддизме)**

научное издание

Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Отв. редактор — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен
в издательстве «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 065555 от 5.12.1997

Подписано в печать 10.08.2007. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс»
Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Объем 17 печ. л.
Заказ № 640

PRINTED IN RUSSIA
ОТПЕЧАТАНО В РОССИИ
в типографии ООО «Нестор-История»
Тел. (812) 622-01-23

**Издательство
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Образовано в 1992 году
В 2003 году внесено
в «Золотую книгу предприятий Санкт-Петербурга»
Почтовый адрес: 198152, г. Санкт-Петербург, а/я 111
Телефон, факс: (812) 315 2277
E-mail: pvcentre@mail.ru. Web-site: <http://www.pvost.org>

Специализация издательства: прежде всего — *научная и научно-популярная литература по востоковедению* (в тесном сотрудничестве с Санкт-Петербургским филиалом Института востоковедения РАН, Восточным факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, а также Музеем антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН), затем — издание трудов петербургских ученых-гуманитариев, преимущественно *в области традиционной культуры*; издание *переводов* важнейших культурных памятников стран Востока.

Награды издательства: в 1996 году за издание первого русского перевода Корана (в переводе генерала Д. Н. Богуславского) «Петербургское Востоковедение» получило специальный диплом Петербургского книжного салона.

Национальная Ассоциация книгоиздателей регулярно отмечает лауреатскими дипломами оригинальные книжные проекты издательства в ежегодном конкурсе «Лучшие книги года». Книги издательства неоднократно награждались дипломами Санкт-Петербургского государственного университета как лучшие университетские книги года.

Издательство — дважды лауреат дипломов ЮНЕСКО за лучшее издание, вносящее значительный вклад в диалог культур (2002, 2004).

В 2002 году лучшей книгой традиционного конкурса национальной Ассоциации книгоиздателей России была признана книга Е. А. Резвана «Коран и его мир», которая впоследствии стала лауреатом национальной премии Исламской Республики Иран «Книга года» за 2003 год.

Издательство — лауреат конкурса «Книга года-2005» в номинации «Humanitus», а также первый лауреат конкурса «Искусство книги», проводимого Содружеством независимых государств (дипломы за книгу Е. А. Резвана «Коран Усмана»).